

Евгений Александрович, ваше управление занимается содержанием и ремонтом общественных туалетов. Работа, конечно, более чем прозаическая. Не скучно?

— Может быть, занятие и не самое романтическое, но куда же вы денетесь от этой самой «прозы жизни»? Я думаю, нет москвича, который бы не побывал в наших заведениях, включая и вас.

Грешен, случается...

— Вот-вот. Вы можете отложить визит в кинотеатр, посещение художественной выставки, а уж к нам-то заглянуть в случае нужды не преминете. Что касается скуки... Если делаешь свою работу добросовестно, если понимаешь, что она нужна обществу, тут уж скучать не приходится. Тем более что проблем в нашем деле достаточно, и с каждым годом они множатся, а решать их надо неотложно.

Проблемы? Да ведь у вас «производство» вроде бы не самое сложное.

— Это ошибочное представление. Туалет — такой же объект, как и любое другое инженерное сооружение. Его надо постоянно поддерживать в рабочем состоянии. И дилетантов к этому делу допускать нельзя.

Помню, в 1994 году какая-то умная голова решила: к чему нам централизованное управление туалетами, к чему нам монополист? И отдали эти заведения на баланс округов. У нас осталось около 50 туалетов. К тому же мы как балансодержатели должны были выступать только в роли заказчика, а подрядные организации, которым предстоит содержать и эксплуатировать туалеты, — нанимать. В принципе такое разделение справедливо: когда предприятие само себе и швец, и жнец, и на дуде игрец, в осуществлении должного контроля за качеством у него особых стимулов нет.

Другое дело, что подходить к этому надо с умом, без поспешности. А тогда как получилось? Округа получили под свою опеку туалеты и назначили управлять ими людей совершенно несведущих, далеких от понимания специфики этих объектов. Раньше критиковали нас, порой по делу, но мы-то хоть это самое дело знали досконально. А так получилось еще хуже.

Неужели это занятие требует такой высокой квалификации?

— Да что вы! Повторюсь: туалет — сложное инженерное сооружение. В нем кроме канализационной сети и устройств, различной сантехники имеется и свое электрохозяйство. А еще у нас есть подземные туалеты, уровень которых находится ниже канализационной сети, поэтому приходится оснащать их специальными баками, насосами и моторами, чтобы поднимать отходы до уровня канализационных труб. Сырость, особые условия работы сооружения требуют постоянного наблюдения, своевременной замены проводки и труб, облицовочной плитки.

Чтобы в туалете было тепло, необходимо вовремя переключать теплоотдачу. Часто случаются засоры канализации, поэтому надо знать, где расположены колодцы, через которые можно сделать прочистку. А в округах обо всех этих тонкостях не знали. Увидели, например, что крыша течет, — давай ее ремонтировать. О том, что надо одновременно переключить теплоотдачу, даже не подумали. А пришла зима, тепла в туалете нет — крыша снова потекла, стены «заплакали». Додумались кое-где перейти на электроотопление. Ни к чему, кроме увеличения затрат, это не привело. В округах даже не представляли, какова конструкция этого сооружения, где и как расположены его элементы.

Но ведь существуют же соответствующая документация, чертежи, проекты...

— Далеко не всегда все это сохранялось. Порой приходится опираться на память наших работников, многие из которых работают у нас по 25-30-40 лет.

И чем же закончился эксперимент?

— В конце концов вернули нам эти туалеты снова на баланс. Правда, они порой в таком плачевном состоянии, что пришлось их чуть ли не заново восстанавливать. Но мы по-прежнему остаемся только заказчиками. Эксплуатируют же сторонние организации, которые мы нанимаем, осуществляя за ними наблюдение и контроль.

Много ли у вас их и насколько качественно они работают?

— У нас пять таких подрядных организаций. Под нашим постоянным присмотром работают они более или менее успешно, хотя случаются и проколы. Руководитель одной фирмы, работавшей безобразно, я не раз приглашал, предупреждал, даже судом пригрозил, денежными санкциями. Хотя какой там суд —

это же такая волокита, затраты времени, сбор доказательств!.. К тому же такая фирма вообще может в одночасье исчезнуть — и ищи ее по Москве. Был у нас случай, когда подобная вот фирмочка задолжала нам рублей 600-700. Вроде бы мелочь, но эти рубли на нас повисли. Два года мы их разыскивали, потом плюнули, списали.

Неужели таких горе-предпринимателей нельзя попросту выгнать, расторгнуть с ними договор?

Евгений НЕЛИН:

У НАС ЗОЛОТОМ И НЕ ПАХНЕТ

Евгений Александрович Нелин — коренной москвич. Родился в 1946 году. После семилетки поступил учиться в Московский автомобильно-дорожный техникум. Потом пришел работать в систему благоустройства столицы. Начинать мастером на дорожном участке. Продолжил образование в Московском автодорожном институте — на вечернем отделении. Стал главным инженером управления благоустройства одного из районов Москвы, потом возглавил эту организацию. С 1989 года руководит ГУП «Сантехработ» Департамента жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства.

Отличия — ветеран труда, медаль в честь 850-летия г. Москвы, «Почетный дорожник»; четыре выговора по партийной линии.

— Выгнать-то можно. А что мне потом делать с этим туалетом и средствами, отпущенными на его содержание? Чтобы нанять другую организацию, надо обязательно проводить конкурс. На это нужно полтора-два месяца. Но люди-то не ждут, туалет должен действовать. Вот и думай...

Сколько сейчас общественных туалетов в Москве?

— Когда в 89-м году я пришел сюда, имелось 342 туалета. Тогда зарождалось кооперативное движение, и 70-75 этих заведений передали им на обслуживание. Состояние туалетов действительно оставляло желать лучшего. Для их капитального ремонта не хватало рабочих рук и мощностей. Приход кооператоров в эту сферу сказался положительно: выросла культура обслуживания, обновилась инвентарь. Помните эти пальмы в кадках, птички в клетках и прочий антураж? Правда, кооперативы получили наиболее посещаемые помещения, чтобы они на вложенные в ремонт и оснащение деньги могли получить отдачу — туалеты-то стали платными.

Так постепенно численность общественных бесплатных туалетов сокращалась. Многие из них, особенно те, что были встроены в здания, перепрофилировались — их превращали в магазинчики, кафе и прочие забегаловки. Например, в здании Института русского языка, около станции метро «Кропоткинская», договор аренды с туалетной фирмой был расторгнут, а помещения отдали под магазин. Отдельно стоящий домик на углу Садового кольца и Цветного бульвара вообще снесли. Возле Белорусского вокзала стояло 2-этажное здание, под которым располагался прекрасный туалет. Здание снесли, а вместе с ним и этот злополучный «нужник». Словом, исчезло около 50 наших «точек».

Кстати, проблема эта не только остается болезненной, но приобретает еще большую остроту. То ли ГлавАПУ, то ли

Москомзем, то ли еще кто-то «сажают» новые здания на те места, где у нас находятся действующие туалеты. Рассуждают примерно так: подумаешь, какой-то галлеон — снести его, и все дела! Строители приходят ко мне и требуют: сноси! С ними приходится выдерживать целые сражения, настаивать, чтобы взамен снесенного они построили новое здание или выделили помещение. Но кто же сегодня согласится встраивать общественный туалет в элитный дом?

условия, проведены необходимые согласования. Но, конечно, это происходит слишком медленно, остро не хватает средств. Скажем, в нынешнем году на проектирование выделено всего 250 тысяч рублей. Слезы! Мы их уже истратили, сейчас обратились в Департамент экономической политики с просьбой о выделении дополнительных средств. В конце концов процесс такими темпами может и полвека продолжаться. Пора строить!

Интересно, а сколько их сейчас по Москве?

— Такую статистику вы вряд ли где найдете. Открывают их на рынках, в больших магазинах, кафе. Добавьте к этому передвижные кабинки, особенно удобные во время проведения массовых мероприятий, в местах повышенного посещения. Есть у них, правда, недостаток — зимой холодно, негде даже руки помыть. Ящик срочных отпращиваний...

ФОТО ЭДУАРДА ЛАГОВКА

Тяжба идет месяцами. Так происходило на строительстве дома у станции метро «Беляево» на ул. Профсоюзной. Едва-едва заставили строителей подписать договор о том, что они разместят туалет во встроенном гараже в доме по ул. Ялтинской. Сейчас ведем бои с весьма сомнительным результатом на ул. Селезневской, где возводится здание прокуратуры. Только в этом году уже пятый случай, когда нас ставят перед фактом.

Как же так? Неужели мы настолько нецивилизованы, что в случае чего вынуждены бежать под кустик?

— По нашей инициативе три года назад было принято постановление правительства г. Москвы о строительстве новых общественных туалетов. Сейчас мы добиваемся его реализации. Однако дело пока идет очень туго. Все задержалось на стадии проектирования. В соответствии с этим документом в столице должно быть построено 150-160 туалетов. К сожалению, точных адресов указано не было. Просто записано: улица такая-то. Но где найти место, куда «посадить» отдельное здание или к какому зданию привязать — неизвестно. Скажем, шоссе Энтузиастов тянется на несколько километров. Здесь ведь можно и пять, и шесть туалетов разместить — и то будет мало.

Иначе говоря, дело застыло на мертвой точке. Но ведь постановлению, как вы говорите, уже три года?

— Нельзя говорить, что все это заморозилось. Сегодня уже готово 7 пакетов исходно-разрешительной документации, отведена земля, получены технические

Строить новые туалеты надо, нет слов, но и старые бы желательно поддерживать в приличном состоянии. А то ведь зайдешь в иной нужник — хочется не только нос зажать, но и глаза зажмурить.

— Все, что в наших силах, мы делаем. Но ведь стоит отремонтировать туалет, привести его в божеский вид, как, глядишь, через неделю он уже превращен в клоаку — так по-варварски к нашей работе люди относятся. Иной раз плачь не плачь, а приходится заново возвращаться к объекту. Где взять на это средства?

Но ведь есть же у вас в штате какие-то смотрители, дежурные — они должны присматривать за порядком?

— Есть. Бабушки-старушки. Что они могут? Одна из них рассказывала мне со слезами: заходит здоровенный амбал и начинает отворачивать кран. Она к нему: «Что ты делаешь?!» А он ей: «Цыть, бабка! Сиди тихо, а то я тебе самой голову откручу». Вот и весь сказ. Милицию в таких случаях не дозовешься, да и где ее бедной бабушке искать... Нанять же людей покрепче — не та зарплата. На такую-то средств не хватает. Нам на эксплуатацию выделили на этот год 92 млн. рублей. Это на более чем 160 туалетов. Мы вынуждены большинство наших заведений держать в режиме 8-часового рабочего дня. А ведь нормально-то они должны работать хотя бы 12-13 часов. Нанять дополнительный персонал не можем — нет денег.

Словом, конкурировать с платными туалетами вам и не приходится?

Мы, конечно, получаем деньги из бюджета, но, честное слово, будь моя воля, я бы и наши туалеты сделал платными. И не прибыли ради. Пусть цена за посещение будет чисто символической — 1 или 2 рубля, но пусть она будет. Во-первых, наши дежурные в этом случае станут сидеть на месте, никуда не отлучаться, а значит, станут более эффективно следить за порядком. А во-вторых, человек, заплативший пусть маленькие, но свои деньги, вправе уже потребовать определенного уровня услуг. Это сравнимо с бесплатной и платной клиникой, хотя, конечно, кошущенно сравнивать, но принцип-то один.

У Владимира Высоцкого есть песня: «В общественном парижском туалете есть надписи на русском языке... Песне, наверное, лет тридцать, но уже тогда мы продвигали свою «культуру» в Европу. Любопытно, а встречное движение европейской цивилизации в направлении отечественных туалетов хоть в какой-то мере наблюдается?

— Разве только с технической стороны. Ставим современную сантехнику, используем новые материалы для замены канализации, энергохозяйства. Правда, все это быстро выводит из строя наши вандалы. А «клинопись» неандертальцев, откровения дерьмовых философов на стенах по-прежнему регулярно появляются, хотя мы постоянно их закрашиваем. Тем с большим энтузиазмом они продолжают свое нецензурное «творчество» на свежих плоскостях.

Впрочем, это еще малая беда. Кто только не облюбовал наши туалеты! И дебоширы, и хулиганы-отморозки, и «голубые», и бомжи. Это особенно любят зимой ночевать в теплых помещениях. Вот в туалете около станции метро «Авиамоторная» организовали они свой «спальный микрорайон». Как только их не гоняли, даже железную дверь поставили. Так эти умельцы вскрыли ее и все равно превратили туалет в ночную берлогу. Мы жаловались в милицию, но там руками разводят: в каждый туалет мы по постовому не можем поставить.

Частенько заглядывают цыгане, причем чуть ли не целыми таборами. Моют там, делают какие-то тряпки, даже обедают.

А уж что только не бросают в раковины, унитазы, писсуары! Однажды в бачке нашли даже... горсть патронов. Мы вынуждены постоянно сражаться с засорами.

Тут я бы глубокомысленно мог сказать о том, что надо поднимать общую культуру народа. Но не буду...

— И правильно сделаете. Человек даже с высшим образованием может быть хамом, наплевательски относиться к чужому труду. Я считаю, что надо ужесточить меры наказания, сделать их более крутыми, даже жестокими. Бросил бумажку, пачку сигарет, банку или бутылку на улице — уплати штраф, да такой, чтобы по карману ощутимо ударило. Впрочем, кто за этим следить будет? Иду недавно по Таганской улице. Стоит милицейская машина. Вдруг открывается дверь, и прямо на тротуар сыплются бычки из пепельницы. Подхожу, стучу в окно: «Как вам не стыдно, стражи порядка!» Извинились.

Вам повезло. А могли бы...

— Наверное. Но я бы мимо не прошел в любом случае.

Что ж, старый добрый призыв «Не проходите мимо!» не потерял своей актуальности. Пусть он незримо витает над вывесками московских туалетов, и не только в момент, когда москвич вдруг срочно озаботился состоянием своего организма, но и тогда, когда можно будет войти в одно из ваших заведений — «на всякий случай» и убедиться, что Европа нам и в подметки не годится...

Беседу вел
Виктор ШИРОКОВ